

С.С. Оганесян

Последовательная передача законодательной инициативы и законотворчества от Бога к человеку

Сравнительно-сопоставительный анализ Торы, Нового Завета и Корана в качестве трёх Посланий от Единого Бога позволяет проследить, как по мере развития интеллектуально-ментальных качеств людей Единый Бог не только проявлял большую терпимость к их мировоззрению, но и постепенно передавал самим людям функции законодательной инициативы и законотворчества. Существование самых разнообразных законодательных систем и нормотворческая деятельность современных государств не только не противоречит духу названных Писаний, но и predetermined ими.

Ключевые слова: Тора, Новый Завет, Коран, законодательная деятельность, законодательная инициатива, последовательная передача законодательных функций человечеству, Священные Писания и современность, переход от канонического права к гражданскому (светскому).

Сравнивая Тору, Библию и Коран в качестве трёх Посланий от Единого Бога можно проследить, как по мере развития интеллектуально-ментальных качеств людей Единый Бог не только проявлял большую терпимость к их мировоззрению, но и постепенно передавал самим людям функции законодательной инициативы и законотворчества.

Как известно, Тора требовала от избранного народа безоговорочно исполнять ниспосланные нормы и правила, предписывая истреблять тех из него, кто отвернулся от Бога и перестал веровать в Него (Дварим 5 Ваэтханан, 29, 30; 12 Ръэ, 8-10; 28 Таво, 15-69 и др.).

Иисус категорически запрещал уничтожать не только язычников, но и своих соплеменников, отвернувшихся от исполнения законов Торы. Даже тогда, когда они обрекли Его на мучительнейшую смерть на кресте, Он просит Бога не карать их, а простить, «ибо они не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Коран проявляет ещё большую терпимость не только ко всем язычникам, но и к тем, кто, приняв единобожие, затем вернулся к язычеству. Он возве-

щает, что возмездие всем им («неверным») наступит исключительно от Бога (Суры 7:198; 11:121-123; 23:17; 30:52,53 и др.). Главное, чтобы народ исполнял законы, ниспосланные ему Единым Богом (Суры 2:139; 5:48; 7:6,7; 29:66 и др.). Человеку же не дано судить людей за их мировоззрение (Сура 2:256).

Насколько далеко значительная часть людей за шесть столетий после ниспослания Нового Завета продвинулись в своём ментальном развитии, ясно показывает сравнение наставлений и высказываний Иисуса, обращённых к Своим соотечественникам, с теми, которые передаются через Мухаммеда.

Хорошо известно, что Иисус взывает, как правило, к «сердцу» людей (Ин. 11:26, 12:40 и др.). Он убеждает их «уразуметь сердцем» и потому говорит с народом в основном притчами, ибо «они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают... ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:16). Лишь Своим ученикам Он раскрывает «тайны Царствия Божия» без притч, сообщая им, что им дано знать тайны, а народу всё необходимо изъяснять притчами (Мк. 4:11).

И тем не менее даже Своих верных учеников Иисус наставляет верить в безграничные возможности Единого Бога в так называемой «простоте сердечной», убеждая их, что именно вера с молитвою, обращённою к Богу, способна творить чудеса (Мф. 21:21,22).

Иисус вынужденно совершает чудеса с тем, чтобы народ, видя их, уверовал в Его миссию и принял Новый Завет, данный Ему от Отца Небесного. Об этом Иисус прямо заявляет народу: «вы не уверуете, пока не увидите знамений и чудес» (Ин. 4:48). Именно с учётом ментального уровня исцелённых им людей Иисус постоянно говорит им «вера твоя спасла тебя», «будет тебе по вере твоей» и «если будешь веровать, увидишь славу Божию» (Мф. 9:22; Мк. 5:34; Лк. 7:50, 18:42; Ин. 11:40 и т.д.).

Апостолы Иисуса так же, как их Наставник проповедуют «уразуметь сердцем», что Бог через Иисуса послал Новый Завет с людьми. Ибо «всё, что не по вере, грех» (Рим. 14:23). А в первом Послании к коринфянам Павел пишет о мудрости людей своего века и мудрости Бога как о двух принципиально разных явлениях. Апостол призывает преодолеть в себе «мудрость века сего» и утвердиться на «мудрости Божией», которая не может быть достигнута через «убедительные слова человеческой мудрости», а сугубо через «дух и силу Господа Бога», от имени Которого проповедовал Иисус и вера в Которого достигается «сердцем» (1Кор. 1:26—31; 2:1—13 и др.).

Коран же спустя два тысячелетия после ниспослания Торы и шесть столетий после проповедей Иисуса использует не только притчи, но и обстоятельно разъясняет, почему надо поступать именно так, а не иначе, чтобы быть праведным в глазах Творца. Он, как правило, апеллирует к сознанию, рассчитывая не только на страх перед всемогущим и всемогу-

шим Богом, но и на разум людей. Он предлагает наблюдать за явлениями природы, сопоставлять и анализировать события с тем, чтобы узреть предопределённость и целесообразность всего того, что происходит в окружающем мире (Суры 2:17—20, 258,259; 18: 1—110; 30:7 и др.). Поэтому Мухаммеду не дано было привлекать людей к новому вероучению с помощью «чудес и знамений». Он лишь ссылается на многочисленные чудеса и знамения, которые совершали его предшественники. Прежде всего, Моисей и Иисус (Суры 2:55,56; 5:144, 7:84, 12:41—112 и др.). Ибо в новую историческую эпоху Бог подключал людей к новому вероучению, рассчитывая преимущественно на доводы разума и убедительность ниспосланного Слова. Создатель прямо говорит об этом Своему посланнику: «Предостеречь ты можешь только тех, кто следует Напоминанию (низведенному свыше), не видя Милосердного, с благоговением трепещет перед Ним» (Сура 36:11). И в этом Коран во всей полноте реализует те установления, которые ранее были ниспосланы в Торе и Новом Завете о первостепенной значимости для жизни людей Слова, исходящего от Бога (Дварим 8 Экв;3; Ин. 6:32,33,45,63;15:3;17:14,20 и др.). Ибо Богу угодны, прежде всего, те личности, которые обладают даром понимать значение Слова (речи), способны внимать Слову и формулировать свои мысли с помощью Слова (Дварим 8 Экв, 3,6; Мф.4:4 и др.). Отсюда понятно, почему Создатель советует Мухаммеду не торопить Его с завершением Откровения, а предлагает просить «Господь мой, увеличь во мне познание» с тем, чтобы передать эти знания человечеству (Сура 20:114).

Вполне закономерным в связи со сказанным можно назвать также сообщение Корана, что «вечную жизнь» на небесах приобретёт лишь тот, «в ком разумение живёт», кто способен размышлять над сведениями, ниспосланными свыше, и «внять увещаниям» Бога (Суры 30:58,59; 38:29 и др.). Ибо сам факт того, что Коран служит лишь средством «увещания» более чем ясно говорит, что Бог рассчитывает именно с помощью Слова убедить людей исполнять всё ниспосланное Им, т.е. рассчитывает на интеллектуально-ментальную сферу людей и на их волю. Причём, согласно Корану, «разумением» обладают именно те лица, которые могут следовать «за лучшим (смыслом) в нем» (в Слове), а не слепо исполняют предписанное, т.е. обладают способностью мыслить и осознанно принимать решения, в отличие от ангелов, которые ведают лишь, что им было дано Создателем (Суры 2:32; 39:18).

Весьма примечательны также стилистические и языковые особенности трёх Посланий. Если Тора в основном использует императивный (повелительный) стиль изложения, предписывая безоговорочно исполнять все ниспосланные установления, законы и заповеди, то Иисус учит, как уже говорилось, притчами, используя характерную для простого народа образную систему мышления и языковые средства.

Позже Коран широко использует изъяснительный стиль, опирается на рассуждения и реальные бытовые ситуации, чтобы убедить людей в разум-

ности и целесообразности исполнения норм и правил, ниспосланных Единым Богом.

Не продолжая далее эту чрезвычайно интересную тему, скажем лишь, что сведения, изложенные в Посланиях, позволяют не только ясно увидеть, как изменялась ментальность людей на протяжении трёх с половиной тысяч лет, но также проследить путь, по которому человечество велик к самостоятельному законотворчеству.

Так, в частности, хорошо известно из Торы, что задолго до того, как Бог ниспослал человечеству сведения о «добре и зле», Он явился и открыл Свою незримую природу всего лишь одному человеку. Этим человеком был Авраам. Испытав Своего избранника на верность, Бог сказал ему, что произведёт от него многочисленные народы, которые станут поклоняться Ему, как истинному Богу, и чтить исключительно Его (Брейшит 35 Ваишлах;11).

Следом из потомства Авраама Единый Бог начал отбирать отдельные личности, наделяя их даром пророчества и помогая стать предводителями своего народа. Как известно, пророками Единого Бога во всех трёх Писаниях называются сыновья Авраама: Исмаил, Исаак и его внук Яков, получивший от Бога имя Израиль.

Именно от Якова-Израиля был произведён народ, которого Бог избрал «народом Себе», т.е. избранным стал не один человек, а целый народ. Именно этот народ Бог опекал и размножал для того, чтобы «возвестить имя» Своё «по всей земле!» (Шмот 9 Ваэра;15,16). Напомним, что когда Яков со своим потомством вошёл в Египет, то общая численность «дома Израиля» составляла всего семьдесят человек (Брейшит 46 Ваигаш; 8-27). А через четыреста тридцать лет народ, произведённый от Якова, вышел из Египта под руководством Моисея численностью «около шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей» (Шмот 12 Бо; 37—42).

Основу избранного народа составили двенадцать сыновей Израиля, а сам народ в честь своего предка стал называться израильским.

Пройдёт немало столетий после смерти Якова, прежде чем его потомки созреют для того, чтобы через одного из них (Моисея) Бог открыл Свою Божественную сущность и раскрыл, что есть «жизнь и добро, смерть и зло» (Дварим 30 Ницавим; 15). И наконец, Он ниспослал соответствующие нормы и правила, которые народ обязан был строго соблюдать и которые не имел права ни изменять, ни отменять. Одновременно Единый Бог сообщил, что именно Он является Единоличным Властелином и Судьёй всей Вселенной и что Лично от Него зависит жизнь и благополучие всех людей и каждого из них (Шмот 20 Итро; 2—6,19,20; Бемидбар 16 Корах, 32—35; Ваикра 24 Эмор; 16 и др.).

Однако Тора повествует, что Единый Бог выполнял лишь функции Высшего Судьи, поскольку Он изначально поручил Моисею производить

суд в среде избранного народа. Разумеется, в строгом соответствии с теми законами, которые ниспослал именно Он.

Затем, согласно Торе же, Моисей, по совету своего тестя Итро и после согласования с Богом, для решения малозначительных дел назначает судей из числа наиболее уважаемых, мудрых и честных представителей народа, наделяя их полномочиями, и надсмотрщиков (Шмот 18 Итро; 13—27).

Названные факты примечательны двумя обстоятельствами. Во-первых, законодательство Торы обязан был знать не только Моисей, с которым Бог говорил «из уст в уста», но также и наиболее достойные сыны народа Израиля. Во-вторых, и это особенно важно, Бог дозволил определять, кто прав, а кто виновен, кто праведен, а кто грешен (т.е. производить суд в своей среде) самим людям (Дварим 16 Шофтим; 18—20). Поэтому в среде народа Израиля постепенно стало формироваться сословие, которое выполняло судебские функции. Это были, прежде всего, священнослужители, которые по праву одновременно считались и «законниками». Так, Создатель через пророка Малахию передаёт священникам специальную заповедь о том, какими они должны выглядеть в глазах народа и как им надлежит осуществлять свои судебские полномочия. Он указывает, что сыны Израиля «закона ищут от уст» священника потому, что священник «вестник Господа Саваофа», и потому «уста священника должны хранить ведение» и он обязан быть таким же нелицеприятным, каким является Бог, предоставивший ему право судейства (Мал. 2:1—10).

После смерти Моисея главные функции судей народа Израиля, а также его духовных наставников и вождей, по-прежнему, выполняли пророки. В частности, после смерти Моисея функции пророка, предводителя и судьи выполнял Иисус Навин, а затем и другие пророки, на которых нисходил «Дух Господень». Поэтому израильтяне не имели, подобно многим другим народам, царей, которые бы управляли ими и передавали свою власть по наследству (Суд. 1—21).

Лишь через четыреста пятьдесят лет правления судьями-пророками народ Израиля потребовал у пророка Самуила испросить у Бога разрешения поставить им царя, как у других народов (Деян. 13:20).

Бог, услышав просьбу народа, передал через Самуила весьма знаменательные слова, в которых говорит, что избранием себе царя сыны Израиля уходят от непосредственного управления ими Богом (1Цар. 8:7—9). Ибо, как известно, Сам Бог управлял сынами Израиля посредством Моисея и других пророков-судей с момента их выхода из Египта. Пророки лишь пересказывали слова Бога (Шмот 34 Тиса; 27—35; 40 Пкудей; 34—38 и др.).

И то, что было невозможно ни во времена величайшего пророка Моисея, ни в течение нескольких столетий после него стало явью лишь при пророке Самуиле. Обратим внимание, не Бог предложил новую форму государственного управления, хотя Тора предсказывала, что со временем у израильтян возникнет потребность «поставить над собой царя» (Дварим 17

Шофтим, 14—17), а народ сам, когда созрел для этого, потребовал у пророка испросить у Всевышнего позволения иметь царя для управления страной. И законодательная инициатива народа получила одобрение и благословение Бога. Создатель сказал пророку, чтобы он внял голосу народа. Заметим, что впервые пророк должен был беспрекословно слушать и исполнять не то, что ему скажет (внушит, откроет) Бог, а исполнить требование народа (1Цар. 8:9, 22).

Однако Бог не предоставил сынам Израиля полную свободу в выборе царя. Не полагаясь «на разум и волю» народа, Создатель Сам называет человека, которого надлежит благословить на царствование над всем Израилем (1Цар. 9:15—27).

Судья-пророк Самуил сделал всё, что повелел ему Бог, и, возлив на голову Саула сын Киса из колена Вениаминова елей, поцеловал его и сказал ему при этом, что «Господь помазывает тебя» на царство над «народом Господним» с тем, чтобы спасти народ «от руки врагов их» (1Цар. 10:1).

Первая Книга Царств Библии сообщает, что, однако, не весь народ Израиля сразу же перестроился ментально и признал верховенство над собой царя, а не судей-пророков. Лишь после очередной битвы с Аммонитянами, когда Саул разгромил врага, весь народ пошёл в Галгал и там, принеся мирные жертвы, «поставил Саула царём пред Господом» (1Цар. 11:15).

Здесь чрезвычайно важным, с точки зрения приобретения народом определённой не только управленческой, но и законодательной самостоятельности, можно назвать то, что пророк Самуил, получив разрешение свыше, самостоятельно изложил народу в специальной книге «права царства» и лишь затем положил эту книгу «пред Господом» (1Цар. 10:25).

Итак, Библия даёт нам неоспоримый факт того, что через определённый исторический промежуток времени Бог допускает людей к проявлению законодательной инициативы и к самостоятельной разработке закона, регулирующего их жизнедеятельность. Впервые после ниспослания Торы Единый Бог дал возможность человеку самостоятельно разработать закон. Этим человеком оказался пророк Самуил, который разработал правовые нормы взаимодействия правителя с народом, основы государственного устройства страны и управления страной; и лишь после завершения своего труда пророк обратился к Богу с просьбой благословить проделанную им работу для внедрения её в жизнь.

Естественно, правление царя Саула, на которого сошёл Дух Господень, обязано было базироваться на мировоззренческой и правовой основе, ниспосланной Единым Богом. Поэтому именно Тора продолжала служить идеологическим и законодательным фундаментом Израильского государства.

Нельзя не сказать и того, что не только пророки продолжали служить судьями. Поскольку «Дух Господень» нисходил и на царей, то некоторые из них также становились пророками Бога и судьями народа. К ярчай-

шим представителям таких царей-пророков можно отнести Давида и его сына Соломона.

Читатель, хорошо знакомый с книгами Ветхого и Нового Заветов, скажет, что Иисус Христос по воле Всевышнего лишь продолжил дело по постепенной передаче судейских и законодательных функций от Бога к человеку, начатое пророками Моисеем и Саулом.

Общеизвестно, что перед Своим вознесением к Отцу Небесному Иисус напутствовал Своих апостолов и учеников, во-первых, идти по миру и проповедовать Евангелие, а не сам «Закон Моисеев»; во-вторых, Он поручил передать всем, что Создатель всего сущего не забыл «сынов человеческих» и ради их спасения для вечной жизни на небесах отдал «Сына Своего Единородного» на распятие на кресте. Об этом очень ясно говорят евангелисты Марк и Матфей, ссылаясь на слова Иисуса: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16: 15,16; Мф. 28:19, 20).

В-третьих, Иисус призвал проповедовать языческим народам Евангелие, а не Закон Моисея, ещё и потому, что многие установления и законы Торы за тысячелетие после её ниспослания устарели и не соответствовали требованиям нового времени. Вспомним, что Иисус упрекает фарисеев и саддукеев именно за то, что они, требуя с Него «знамений с небес» для подтверждения Его миссии Христа, не могут «распознать знамений времени», которое и предопределило ниспослание Богом Нового Завета (Мф. 1—3). Отсюда, кстати, проистекает и упрёк Иисуса фарисеям и законникам, что своими странностями толкованиями изживающих себя установлений и законов они налагают на людей «бремена неудобноносимые», в то же время сами «ни одним перстом своим» не дотрагиваются до них (Лк. 11:46).

Чтобы показать, насколько устарели и изжили себя некоторые из установлений Торы к моменту прихода Иисуса, достаточно привести два примера из неё. Первый пример связан с предписанием иметь отхожее место вне стана и постоянно носить с собой лопаточку для закапывания испражнений (Дварим 23 Тецэ; 13—15). Второй — связан с требованием в пятнадцатый день седьмого месяца, когда собираются «плоды земли», праздновать «праздник Богу семь дней» и на протяжении всех этих дней жить в шалашах. С тем, чтобы помнили потомки сынов Израиля, что в шалашах жили их предки, когда Бог вывел их из египетского рабства (Ваикра 23 Эмор; 41—43).

Поэтому отнюдь не случайно через Коран было передано, что Иисус именно тот Пророк, Который разрешил сынам Израиля «часть того, что ранее запретным было» (Сура 3: 50).

Иисус, Которого, согласно Корану, Сам Бог научил «Писанию и мудрости» (Сура 3:48), подводит всю систему заповедей, законов и установлений Торы под краткую житейскую формулу, которую затем будут повторять не только христианские мудрецы, богословы и философы: «Итак, во

всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12).

Но, чтобы не поколебать фундаментальных основ законопослушания, Иисус говорит соплеменникам, что послан в мир «не нарушить» законы Торы, а «исполнить» их. Он учит простых иудеев, что их праведность в исполнении законов Торы должна превзойти праведность книжников и фарисеев с тем, чтобы они получили доступ в Царствие Небесное. Ибо книжники и фарисеи говорят одно, а делают совершенно другое (Мф. 23:3).

При этом Иисус разъясняет, что исполнять ранее ниспосланные законы необходимо с учётом Нового Завета, который Он послан проповедовать и который не отвергает Тору, а лишь уточняет некоторые её положения применительно к велениям нового времени (Мф. 5:17—20). Поэтому отнюдь не случайно Иисус обязывает исцелённого Им больного проказой пойти показаться священникам и принести за своё исцеление, надлежащее по закону Моисея, жертву Богу (Лк. 5:12—14).

Но надо особо отметить также то, что, напутствуя Своих последователей передать язычникам Евангелие, но не законодательство Торы, Иисус предоставил языческим народам возможность самостоятельно разрабатывать законы своей жизнедеятельности. Естественно, на тех фундаментальных мировоззренческих основах, которые были даны в Торе, и на тех идеологических основах, которые Он изложил в Новом Завете.

Эта деятельность Иисуса вполне вписывается в миссию, которую Он призван был выполнить — продвинуть человечества на новую ступень их интеллектуально-ментального и социально-экономического развития. Именно поэтому Он напомнил в Новом Завете слова царя Давида: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс. 81:6; Ин. 10:34—38), тем самым указав людям, что они являются не только «чадами Божьими», но и сами со временем станут «богами», подобно Отцу Небесному, создавшему их на земле, со всеми вытекающими отсюда особенностями их жизнедеятельности и дальнейшего развития.

Отнюдь не случайно Иисус указывает, Он Сам, Единый Бог, а также люди, уверовавшие в Него, как в Христа, являются единым целым, т.е., употребляя современную терминологию, являются элементами единой целостной системы (Ин. 17:21—26). Эту мысль более чем ясно Иисус изъясняет в молитве к Богу, где просит «соблюсти», «возлюбить» и «прославить» Своих учеников и всех тех, кто примет Новый Завет: «Ты отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне, да будут совершены воедино» (Ин. 17: 9,10; 16—24).

Именно о единстве ментальной природы Иисуса, Бога и людей говорит апостол Павел, передавая людям «тайну», открывшуюся ему, что не все люди обречены на гибель, ибо после своего воскресения они будут иметь неземной образ, который будет подобен образу Бога, создавшего их. Павел, в частности, сообщает, что если первый человек был произведён

Богом из земли, то последний станет «Господом с неба», «духом животворящим» и потому бессмертным (1 Кор. 15:45—54).

Из сказанного следует закономерный вывод: именно потому, что люди по своей интеллектуально-ментальной природе относятся к «богам», то они с определённого исторического этапа должны самостоятельно разрабатывать правовые нормы своего существования. Поэтому путь внедрения единобожия, предложенный Иисусом, позволил народам-язычникам, во-первых, разрабатывать законодательные системы, отражающие их этнокультурную самобытность. Во-вторых, способствовал интенсификации процесса интеллектуально-ментального, социального, экономического, политического и конечно же правового развития народов, принявших христианство.

Это ярко видно на примерах истории практически всех европейских государств, включая Россию, где при разных устройствах и формах правления Новый Завет на протяжении тысячелетий назывался духовно-нравственной и идеологической основой государств, а правители считали себя наместниками Единого Бога на своей земле (стране).

Кстати, отнюдь не случайным можно назвать также то, что Иисус предоставил Своим апостолам возможность прощать грехи, что, согласно Торе, входило исключительно в компетенцию Бога. Грех человека, как известно, проявляется в том, что он не соблюдает установлений, законов и заповедей Бога: «всякий делающий грех, делает беззаконие; и грех есть беззаконие» (Мк. 3:1—12; 1Ин. 3:4 и др.). Поэтому у народа вызывали удивление и восхищение не столько результаты исцеления Иисусом безнадежно больных, сколько то, что Он, исцеляя, говорил людям слова прощения и утверждал, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк. 3:1—12). Не подлежит сомнению, что, предоставив возможность «сынам человеческим» прощать людям их грехи, Иисус, по существу, предоставил народам решать судьбу тех людей из своей среды, кто нарушил закон. Эти слова Иисуса, продвинувшие человечество на новую ступень его исторического развития, перед нами: «Кому простите грехи, тому простится; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:23).

Далее. Иисус вычленяет и из всего корпуса заповедей, данных Моисею, две основные. Отвечая, в частности, на вопрос одного из книжников, какая первая из всех заповедей, Иисус говорит ему, что первая из всех заповедей «Бог един» и что Его необходимо любить всем сердцем и всей душой. Однако, не ограничиваясь этим, Он тут же добавляет, что существует заповедь, «подобная» ей по значимости — «возлюби ближнего твоего, как самого себя» и, далее, говорит: «нет большей из сих заповедей» (Мк. 12: 29—31).

Уже сам факт того, что и законник, и Иисус говорят в Евангелии не о первой по счёту заповеди, которая была дана Моисею на горе Сион (Синай), а о заповеди «наибольшей», весьма примечателен. Он ясно свидетельствует о том, что в среде иудейских законоучителей шёл поиск того, что

необходимо из установлений, законов и заповедей Торы соблюдать обязательно, а что нет; что является важным, а что второстепенным. Ибо не все они в равной степени удовлетворяли требованиям нового времени. И необходимо было выделить наиболее принципиальные и важные с тем, чтобы на их основе строить соответствующие духу времени правовые и прочие рекомендации.

Из сказанного ясно, что Иисус, продолжая дело Моисея и Саула, с одной стороны, оставил незывлемыми мировоззренческие основы единобожия, с другой — предвосхитил и предопределил многообразие правовых систем многих государств, принявших христианство.

Если среди исследователей Торы и Нового Завета существуют разные мнения как по поводу «авторства» людей, которым они приписываются, так и по времени появления на свет тех или иных частей этих Писаний, то Коран дошёл до нас в своём первоизданном виде. И многие нормы права, прописанные в нём, функционируют в некоторых государствах с момента их появления на свет, т.е. с начала седьмого века н.э. Разумеется, время вносило свои коррективы в правовые системы тех стран, которые в качестве законодательной базы приняли Коран и считают себя принадлежащими к «исламскому миру». И поэтому «исламский мир» не менее разнообразен, чем «мир христианский», как в правовой реализации идей своего «устава веры», так в практике его применения. Хорошо известно, что исполнению закона Коран придаёт такое же принципиальное значение, как Тора и Новый Завет. Коран вещает, что беззаконие — это непростительное зло и сообщает, что Бог спасает для вечной жизни лишь тех людей, кто соблюдает ниспосланные законы. К тем же людям, кто не понимает значение законов и не исполняет их, Бог безжалостен и беспощаден: ибо «Аллах не любит тех, кто преступает пределы, установленные Им» и подвергает «тяжкой каре за то, что были нечестивы» (Суры 2:8—24; 5:45—48; 7: 55,165 и др.).

Но, пожалуй, одной из важнейших мировоззренческих установок Корана, продвигающих людей к самостоятельному законотворчеству, можно назвать утверждение, что нормы ниспосланного Богом права рассчитаны на определённый исторический промежуток времени (Суры 2:130—137; 43:2—6). Об этом Коран вещает через тысячелетия после ниспослания Торы, которая внушала, что законы даны на вечные времена: «Сокрытое — Богу, всеильному вашему, а открытое — нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого» (Дварим 29 Ницавим; 28).

Разумеется, нельзя назвать случайным то, что законы Торы были даны «навечно». Этого требовала ментальность её адресатов. Ибо если бы вдруг в Торе были бы указаны какие-то временные сроки действия ниспосланных законов, то вряд ли бы кто из сынов Израиля и других народов-язычников стал бы неукоснительно придерживаться их. Зачем исполнять то, что через какой-то промежуток времени будет изменено или вовсе

отменено?! Именно поэтому Бог предписывает сынам Израиля никогда и нигде не забывать слов учения, данного в Торе, и наставляет произносить их всегда и везде: «сидя в доме своём, и идя дорогою, и ложась и вставая» (Дварим 11 Экев; 10—21). И даже требует написать их «на косяках дома своего и на воротах своих» с тем, чтобы не забывать их, «дабы продлились дни ваши и дни сынов ваших на земле» (Дварим 11 Экев; 10—21).

Естественно, для безоговорочного соблюдения законов необходим соответствующий менталитет народа. Не секрет, что и сегодня уровень социальной зрелости государств определяется, прежде всего, уровнем законопослушания их граждан.

Но, обратим внимание, что через тысячелетия после ниспослания Торы для людей иной ментальной эпохи Бог передаёт через Коран: «На всякий временный предел своё Писание (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены)» (Сура 13:38).

Кроме того, Всевышний сообщает, у каждого народа имеется свой предел пребывания в определённой ментальности, после которого он, говоря современным языком, должен продвигаться на новую мировоззренческую ступень или погибнуть (исчезнуть), как народ (Сура 7:34—36). И поэтому отнюдь не случайно Коран приводит слова Иисуса Христа о том, что Он послан разрешить сынам Израиля «часть того, что ранее запретным было». При этом Иисус особо подчёркивает «истинность Закона», данного Моисею, и напоминает о неотвратимой каре Господа за «беззаконие» (Сура 3:50).

Сбылось ли то, что предрекал Коран, к примеру, по поводу отмены части того, что ранее «запретным» было для последователей «уставов» Торы и Нового Завета?

Далеко за примерами ходить не надо. Разводы, которые были разрешены Торой, по вполне объяснимым причинам были категорически запрещены Новым Заветом, затем вновь разрешены Кораном. Хорошо известно, что с начала прошлого столетия разводы стали настолько массовым явлением, что подавляющее большинство христиан вне зависимости от того, по какому обряду они были крещены, перестали обращаться к священнослужителям для оформления своих браков, отдавая предпочтение так называемому гражданскому (светскому) браку, заключаемому в государственных органах регистрации. И это происходило и происходит повсеместно, несмотря на жёсткое сопротивление Церкви. Сегодня, например, Русская Православная Церковь сочетает браком, как правило, тех лиц, которые уже состоят в браке, зарегистрированном государственным органом.

Или, например, немало наших современников, считающих себя иудеями, христианами или мусульманами, предпочитают ориентироваться не на строгие временные рамки и сроки, установленные священнослужителями для постов, а на советы врачей-диетологов, которые прекрасно осведомлены об индивидуальных физиологических и психологических особенностях

своих пациентов, а также о специфике их трудовой деятельности. Да и сами священнослужители в так называемых светских государствах при возникновении самых разнообразных проблем обращаются в соответствующие административные, правоохранительные и судебные органы.

Чрезвычайно важным является и сообщение Корана о том, что каждое из трёх Посланий истинно и содержит для каждого народа свой собственный «устав для жизни» (Сура 5:46—48). Подобное, как известно, категорически исключала Тора. Ибо в своё время она была единственным Посланием Единого Бога, и все те люди, которые желали получить благоволение и помощь Всевышнего, обязаны были жить в строгом соответствии с законами Торы (Дварим 4 Ваэтханан, 35—40). И поэтому нормы и правила, которые не содержались в Торе, считались «мерзостью» перед Богом (Дварим 18 Шофтим, 9) и карались соответствующей нормой закона Торы. Формула формирования правосознания и принуждения к законопослушанию была проста и состояла из четырёх единств: Единый Бог — единое учение — единый закон — единый народ (Бемидбар 15 Шлах; 15,16).

Коран же проповедует идею многообразия мировых законодательных систем и уважительного отношения к тем нормам и правилам, которые существуют в других странах. Как Иудеи, согласно Корану, обязаны были производить суд по Торе, так и христиане должны были решать между собой все судебные тяжбы в соответствии с идеологическими основами Евангелия, которое, как уже говорилось, изначально предполагало разнообразие законодательных систем государств (Сура 5:43,47).

Мысль о том, что каждый из народов Писания должен производить суд сугубо по тому Писанию (Книге), которое ниспослано ему, неоднократно повторяется в Коране (Суры 6:155—157;32:23,24 и др.). Эта мысль, помимо всего прочего, однозначно говорит о том, что никто, включая пророков-посланников, не смеет навязывать законы другим народам. Человек обязан уважать не только законы своей страны, но и других стран. Поэтому он обязан соблюдать законы той страны, где проживает вне зависимости от своего гражданства и вероисповедания. Согласно Корану, каждому народу Всевышний предначертал свою «дорогу к свету», свой «устав для жизни» и свои обряды поклонения Богу; если б Господь пожелал, то Он бы создал всех людей «одним народом» и дал бы им один-единственный «вероустав» (Суры 5:48; 30:22). Поэтому человек как «знамение Бога» должен воспринимать разнообразие существующих людей и народов, их различия в языке и в цвете кожи. Как ясно видно из сказанного, и Новый Завет и Коран задолго до наших дней предрекли основополагающие положения современного международного права.

Таким образом, вслед за Новым Заветом, также и Коран утверждает, что установления, законы и заповеди, данные в Писаниях, не вечны, что часть из них носит временный характер и устаревает. Но кто же, в таком случае, должен регулировать жизнь людей, если через Мухаммеда сообща-

ется, что Коран является «завершающим» Посланием Единого Бога по религии «ислама», которая ранее была изложена в Торе и в Новом Завете, а Мухаммед называется последним пророком («печать пророков»? (Суры 5:3; 33:40). Ответ на этот вопрос однозначен, и его можно найти не только в Торе, которая вещала, что человек «создан по образу и подобию Бога» и что человеку Лично Сам Бог «вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Брейшит 2 Брейшит;7); не только в Новом Завете, который устами Иисуса Христа говорит людям: «Вы — боги» (Ин. 10—34); но и в самом Коране. Разумеется, сам человек. Ибо Лично Сам Всевышний, согласно Корану, во-первых, поставил человека Своим «наместником» на земле; во-вторых, «обучил названиям всего, что суще» (а кто, кроме «Бога», может обладать всезнанием); в-третьих, «дал человеку перо и научил письму, а также обучил тому, что он не знал» (Сура 96:4,5); в-четвёртых, «разумной речи научил его» (Сура 55:4). И, наконец, в-пятых, после того, как человек показал свои познания, заставил всех ангелов поклониться ему (Сура 2:30—34). Отсюда проистекает чрезвычайно важный вывод: владея «названиями всего, что суще», человек способен выявлять и знать законы своего существования, а владея «разумной речью» и «пером», письменно фиксировать законы своего бытия, ибо они также относятся к «тому, что суще».

Апофеозом «человеку разумному» можно назвать стихи Корана, в которых сообщается, что в Писаниях много скрытого. Истинное значение некоторых вестей может открыться только людям, «чей разум светел» и «которые глубоким знанием владеют» (Сура 3:7).

Мысль о том, что именно «разумные наследуют землю», чётко прослеживается и в пророчествах других пророков Единого Бога, начиная с Моисея. Достаточно для этого привести слова пророка Даниила, который вещает, что человечеству предназначена вечная жизнь по подобию жизни Его Творца. Но вечная жизнь будет предоставлена не всем людям, а тем, кто обладает разумом, ибо «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

Однако не только с закономерным переходом от одной социально-экономической формации к другой, в частности к той, которая требовала централизованной жёсткой вертикали власти и подчинения единому общегосударственному закону вне зависимости от личных устремлений, желаний, страстей, имущественного и социального положения, возраста и пола граждан государства. Как сказано в Коране: «Вам любы тленные блага земного мира — Аллах же в будущее смотрит, — Аллах могуч и мудр!» (Сура 8: 67).

А будущее человечества, как показывает история его развития, было связано с развитием его интеллектуально-ментальной деятельности, с научным познанием мира, с разработкой и использованием орудий и технологий труда, которые не встречаются в окружающей его действитель-

ности, с познанием своей душевно-духовной, биологической, социальной и прочей природы и сущности. И наконец, с пониманием своего принципиального отличия от всех живых существ нашей планеты и своего особого пути развития. Или, говоря языком Писаний, осознания себя «богоподобной» сущностью, путь развития которой приведёт к «вечной жизни на небесах».

И потому отнюдь не случайно, что на определённых исторических этапах идеологической и законодательной основой государств выступала именно религия и каноническое право. В качестве примера из древности можно привести образование потомками Якова государства Израиль, жившего долгий период времени по религиозным канонам. Из раннего средневековья можно привести пример деятельности по созданию единой по религиозным воззрениям империи Карлом Великим, который правил с 768 по 814 годы на территориях, на которых ныне расположены практически все европейские государства. Из недалёкого прошлого можно привести пример образования Саудовской Аравии, где в 1744 году один из местных правителей Мухаммед Ибн Сауд совместно с религиозным деятелем Мухаммедом Абдель-Ваххабом объединился против владычества Османской империи с целью создания собственного независимого государства с каноническим правом.

То, что пророчества Моисея, Иисуса и Мухаммеда, которые категорически отвергали авторство переданных ими в Писаниях сведений, полностью сбылись, показывает практика современных государств, которые с помощью парламентских и иных структур регулируют жизнь своих граждан. Те же государства, которые считают себя религиозными, также вынуждены идти в ногу со временем. С помощью специальных органов они толкуют и трактуют те или нормы канонического права, которые не могли быть отражены в Писаниях, и внедряют их в повседневную жизнь своих граждан. И поэтому, кстати сказать, современный «исламский мир» не менее разнообразен, чем «мир христианский», как в правовой реализации своего «устава веры», так в практике правоприменения.

Естественно, что процесс последовательной передачи людям правовой самостоятельности, который ясно прослеживается в трёх Посланиях от Единого Бога, неминуемо должен был привести, во-первых, к вычлениению религиозной сферы в отдельно существующее от государственного права общественное явление и, соответственно, к сужению функций религиозных организаций в жизнедеятельности людей. Во-вторых, к активной интеллектуальной деятельности самих людей не только в сферах права, но и в других сферах жизнедеятельности. Прежде всего, в тех, которые были связаны с управлением общества и общественным сознанием. В-третьих, к обращению пристального внимания людей на собственную ментальную и физиологическую природу, на возможности своего разума и, наконец, к переходу к научному познанию мира. Ярчайшим примером сказанному

является эпоха Возрождения в средневековой Европе, где ответы на мировоззренческие и прочие вопросы передовые умы пытались найти не в работах христианских богословов, а в трудах древних мыслителей и правоведов.

Итак, подытоживая сказанное, можно утверждать, что Тора, Новый Завет и Коран позволяют ясно проследить путь от «Закона Божьего» к самостоятельному законотворчеству людей. Так, если Моисей передал лишь часть судейских функций наиболее достойным представителям своего народа, если пророк Самуил с благословения Бога сам занялся законотворчеством, то Иисус более чем через тысячелетие после ниспослания Торы и столетия после пророческой деятельности Самуила с помощью Своих апостолов и учеников разнёс по миру Евангелие, которое предоставило народам возможность самостоятельно разрабатывать законы своего бытия и определять меру наказания для «беззаконных». Следом Коран не только допустил существование в мире множества законодательных систем, но и указал на зависимость законов от велений времени.

Отсюда вполне закономерными и, более того, предопределёнными Писаниями можно назвать появление и активную деятельность самых различных общественных организаций, партий, в том числе и религиозной направленности, которые, ставя перед собой цели, связанные с разработкой стратегии развития общества и конкретными программами реализации своих целей, являются результатом ментальной деятельности самих людей.

Поэтому закономерными и не противоречащими духу Писаний можно назвать те нормы, которые являются результатом нормотворчества самих людей. В частности, например, те, которые отражают неизмеримо возросшую социальную роль женщин, новые формы репродукции людей (например, искусственное осеменение женщин), а также, как бы мы к этому лично ни относились, допускающие однополые браки и т.д.

Законы, разрабатываемые нашими современниками, отражают реалии современного этапа развития человечества и призваны решать те задачи, которые выдвигает сама жизнь. Однако неизменными и «вечными» продолжают оставаться такие «общечеловеческие ценности», которые в течение тысячелетий бескомпромиссно внедряли в сознание, быт и жизнь народов Тора, Библия и Коран, как закон, отчуждённый от личных устремлений и желаний каждого отдельного человека, правосознание и законопослушание граждан.

Кстати сказать, сам факт передачи Богом Моисею сведений «добра и зла», т.е. тех сведений, из-за «неправедного» получения которых Адам и Ева были изгнаны из сада Эдем, а затем и предоставление самому человеку прав законодательной инициативы и нормотворчества, весьма знаменателен. Ибо он более чем ясно свидетельствует, что человечество неуклонно следует по пути, который предначертан ему Творцом (получению «жизни

вечной на небесах»), и что самоуничтожение, которым пугают обывателей писатели-фантасты, ему не грозит. Ибо человечество достигло того интеллектуально-ментального уровня своего развития, который позволяет ему самостоятельно разрабатывать мировоззренческие и идеологические основы своего существования и регулировать с помощью законов свою жизнь.

Литература

1. Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом. Редактор русского перевода П. Гиль. Под общей редакцией Г. Бранновера. «ШАМИР», ИЕРУ-САЛИМ *5753*1993*, М.: «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР», 1136 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. Москва, 1995.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008.